

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова
в г. Ереване

№17(21)

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՄԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ

ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ

СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES

IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

«НАУКА ЕСТЬ ЯСНОЕ ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ, ПРОСВЕЩЕНИЕ РАЗУМА»

АЛЕ. ЛОМОНОСОВ, «РИТОРИКА» (1748г.)

2026

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական
համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

17 (21)

ԵՐԵՎԱՆ 2026

ЕРЕВАН 2026

YEREVAN 2026

*Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ. Վ. Լոմոնոսովի
անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից*

*Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

*Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State Univer-
sity M.V. Lomonosov in Yerevan*

«ՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՈՒՐՆԵՐ» գիտամեթոդական հան-
դեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի
մասնալականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրու-
թյուն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնա-
կանների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասնա-
լականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորու-
թյան ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала **«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РУСИСТИКИ»** рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как
отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения
внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым
популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов,
грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №17
(21). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2026. – 306 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **BAK PA***

 ORCID: 0000-0002-4377-1601

 ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

НАЧАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ *И, А* В ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ЮГА РОССИИ XVIII ВЕКА

Оксана Анатольевна Горбань

oa_gorban@volsu.ru

*Д.ф.н., профессор,
Профессор кафедры русской филологии и журналистики,
Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Начальные союзы *И, А* являются особенностью древних славянских текстов и сохраняются в деловой письменности середины XVIII в. Документы Войска Донского и Астраханской губернии показывают, что данные союзы выполняют функции структурирования текста, выделения реквизитов, при этом реализуя свои языковые значения. Наличие или отсутствие начальных союзов, их выбор могут объясняться типом текста.

Ключевые слова: история русского языка, синтаксис, текст, деловая письменность, XVIII век.

В исследованиях по историческому синтаксису русского языка неоднократно обращалось внимание на особое употребление сочинительных союзов *и, а, да* в начале предложений. Это рассматривалось в сочинениях Ф.И. Буслаева, Е.С. Истриной, В.И. Борковского, Р.Б. Кершиене, М.Н. Преображенской, С.И. Коткова, З.Д. Поповой в ряду других синтаксических явлений как одна из особенностей древнерусских текстов. Начиная с работ Е.С. Истриной, использование данных союзов для сцепления ряда предложений в тексте называется «нанизыванием» (См. об этом: [1: 184]), «цепочечным нанизыванием» [8: 108–119], «со-

юзным нанизыванием» [5: 40–41]. Союзам *и* и *а* в их различных значениях и функциях посвящены были отдельные работы И.А. Поповой, П.В. Попова [1: 184], позднее – З.К. Тарланова [9], А.А. Пичхадзе [6] и др. В трудах названных авторов описываются тексты разных типов, жанров.

Начинательные *и* и *а* анализируются в специальной статье В.И. Борковского, опубликованной в журнале *Slavia* в 1956 году [1]. Ученым рассматриваются древнерусские грамоты и отмечается, что *и*, *а* в начале предложения используются для соединения предложений в рамках связного текста. При этом союзы, связывая, как бы структурируя текст, реализуют присущие им языковые значения. Так, если нужно было «четко отграничить одну часть текста от другой», использовался союз *а* [1: 186]; когда надо было показать «последовательность во времени», могли употребляться *и*, *да* [1: 186]. Союз *а* мог начинать новое смысловое целое, которое отграничивалось от предыдущего фрагмента, но в то же время связывалось с ним по смыслу, особенно в «трафаретных формулировках», содержащих законченное высказывание [1: 187]. Возможно было и вариативное использование *и* и *а*, в зависимости от осмысления связей между предложениями.

Наблюдения В.И. Борковского были дополнены на материале других памятников письменности Р.Б. Кершиене и М.Н. Преображенской [8: 102–119]. Авторы отмечают синтаксическую роль начинательных союзов на уровне текста в целом: «с одной стороны, они средство организации ряда предикативных единиц в связный письменный текст, а с другой – они представляют собой пограничные знаки, члениющие текст на отдельные смысловые и формальные звенья» [8: 117]. Реализуются эти функции в произведениях «всех жанров и стилей русского литературного языка XI–XVII вв.», и такая организация текста «связана, по всей вероятности, не с жанром памятника, а с типом контекста,

типом содержания, с функциональным предназначением текста ... и с индивидуальной особенностью писавшего» [8: 109].

Исследование особенностей организации связного текста в южно-русской деловой письменности XVII века позволило С.И. Коткову и З.Д. Поповой выделить три группы источников и установить различия между ними в том числе в употреблении начинательных союзов [5: 14–39].

Цепочечное, или союзное, нанизывание рассматривается исследователями как архаический тип связи. «Чистое» нанизывание уже в древнерусских текстах практически не встречается, перемежаясь другими синтаксическими способами и средствами, но сохраняется еще в XVIII веке [8: 119]. Наш материал в целом это подтверждает.

Вопросы синтаксического членения документных текстов XVIII века нам приходилось решать в рамках проекта по созданию лингвистического корпуса, в частности в связи со структурной разметкой, что нашло описание в [3]. Среди синтаксических особенностей литературного, в том числе делового, языка XVIII века, исследователями отмечаются значительная длина предложения, активное использование осложняющих конструкций, недостаточная организованность синтаксических форм, отсутствие строгого различения средств сочинения и подчинения, использование приемов нанизывания (См.: [2: 71–72, 77; 4: 44–58 и др.; 7: 12–20, 37–51]). На этих приемах мы и остановимся в данной статье.

Материалом для анализа послужили источники середины XVIII века Войска Донского из фонда Михайловского станичного атамана Государственного архива Волгоградской области [ГАВО]; для сравнения привлекались документы из Национального архива Республики Калмыкия [НАРК]. Рассмотрим тексты разных жанров – войсковые грамоты, подорожную, приговор станичного сбора, реестр, письма.

Войсковая грамота, как основной управленческий документ Войска Донского, который направлялся из войсковой канцелярии по станциям, интересна тем, что полностью сохраняет традиции приказного делопроизводства: структура текста, устойчивые фразы, выполняющие функцию реквизитов, их графическая невыделенность из текста. Типовая композиция войсковой грамоты следующая: формула адресанта и адресата, констатирующая часть (изложение сути дела), предписательная часть, формулы места и даты создания, наличия печати (приписывалось ханителем печати). Например (текст дается в современной графике; имена собственные приводятся с прописной буквы; титла раскрыты; в остальном сохраняются орфография и пунктуация оригиналов):

От донскихъ атамановъ и казаковъ от господина воисковаго атамана Данила Ефремовича и от всего Войска Донскаго по хоперским нашим казачьим городкам станищным атаманом и казакам объявляемъ: || понеже ... для доволства яде в летнея время почтовыхъ ведомства ево лошадеи имеются самыя скудныя и тесныя места ... и по тои бескормицы почтовые лошади на хлеба казачьи заходять а хозяева ловятъ и с почтовыхъ казаковъ за потраву и потолоку денежною заплатою допровляютъ а особливо же Правоторовской станицы казаки у трехъ почтовых лошадеи фосты обрезают а других фостами к дереву привезав держали сутокъ по двоя и по троя ... и понеже какъ ... вам довольно известно что те почтовые станы учреждены для интересной ея императорскаго величества надобности того ради ... приговорили из Войском Донским ... | вам ... при каждой почты для корму в летнее время почтовым лошадям отвесь места ... и какъ вами которою станицею сия наша войсковая грамота получена будетъ и вам о том ведать и по вышеписанному непременно исполнение учинить || писана

в Черкасском 1745м году генвоя 10 дня || *на подлинои тако Воиска Донскаго печать* [ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–3 об.].

Двумя чертами || в приведенном тексте отделены собственно формулы-реквизиты; одной чертой | разделены констатирующая и предписательная части; курсивом выделены устойчивые лексические средства, которые маркируют эти границы; пропущенные фрагменты текста отмечены многоточием. Здесь неоднократно повторяются союзы *и* и *а*, выполняющие разные функции (в основном соединяют однородные члены предложений); полужирным шрифтом выделены позиции, в которых они могут рассматриваться как начальные. Мы видим, что реквизиты не связаны с основным текстом синтаксическими средствами. В констатирующей части начальные союзы отмечают перечисляемые действия, которые происходят на фоне бескормицы для почтовых лошадей, при этом первый союз *и* выражает связь действия *заходят* как следствие сложившейся ситуации, тогда как союз *а* – действия против лошадей со стороны недовольных казаков (*а хозяева ловят*) с дополнительным разграничением казаков из разных станиц (*а особливо*). Завершается фрагмент клишированной фразой *того ради ... приговорили*, которая как бы резюмирует сказанное, предваряя предписательную часть, и эта фраза маркируется союзом *и*. В конце основного текста также используется клишированный оборот, который тоже маркируется начальным союзом, подытоживая сказанное, подчеркивая важность его исполнения. Внутри этого оборота первый союз *и* может осмысливаться двояко: с одной стороны, он связывает главное и придаточное предложения, но, с другой стороны, здесь ожидается другой союз, тогда как *и*, возможно, поддерживает однотипность текста; второй союз *и* соединяет однородные члены предложения и подчеркивает самостоятельность, важность действий *ведать* и *учинить*.

Приведем еще один пример грамоты:

*От донских атаманов и казаков ... по Хопру от Букановской до Михайловской станицы станищным атаманомъ и казакамъ объяв-
ляем. || сего декабря 9го дня по нашему войскового отамана раз-
смотрению предъявлено было мною жъ атаманомъ ...; и на то тре-
бовано определения ..., | того ради приговорили мы Войском Дон-
скимъ ... оное камандрование ... всемъ казакам ... зачитать за по-
ход: того же ради для ведома и исполнения в каждой станицы
списывать с сей нашей грамоты ... а по другим рекам такожь и по
здешним станицам ... наши войсковыя грамоты и приказы посла-
ны и какъ вы которою станицею сию нашу войсковую грамоту по-
лучите и вамъ чинить по вышеписанному непременно || писана в
Черкасскомъ 1735го году декабря 17го дня. || У сей грамоты наша
Войска Донскаго печать [ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–5 об.].*

Здесь мы также видим союз *и* в констатирующей части, присоеди-
няющий к сообщению о ситуации дополнительную информацию о не-
обходимости принятия решения (*на то требовано определения*); союзы *и*
в заключительной формуле предписательной части, маркирующие
начало этой формулы и предписываемое действие (*и как вы получите
... и вам чинить*). Союз *а* дополняет сообщение о своем решении ин-
формацией о других станицах, в то же время отделяя их от хоперских
станец: «вам делать списки с этой грамоты, а им посланы другие».

Если мы обратимся для сравнения к грамоте более позднего вре-
мени, то увидим изменения в содержательной структуре:

От донских атаманов и казаков... по Хопру Михайловской стани-
цы станищному атаману и казакамъ, || ... казакъ Матвеи Улья-
новъ, ... определенъ терезщикомъ, | в которую должность и всту-
пить ему ... о чемъ вам станищному атаману и казакамъ ведать, и
ево Ульянова впредь до ношей резолюции ни во что не употреб-

лять, | **а** онъ на ту должность здесь ... к присяге приведен, || *писана* в Черкаскомъ 1777го году ноября 12го дня || *у сего грамоты наша Воиска Донскаго печать* [ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 3. Л. 5].

Текст значительно сократился, повествовательный элемент сведен до минимума, почти нет типовых лексических маркеров композиционных частей, нет начинательных союзов, за исключением одного случая: в основной части уже после предписания (*вступить, ведать, не употреблять*) добавляется информация, которая должна была быть в констатирующей части (*онъ к присяге приведен*), но при этом отделяется от предписательной союзом *а*.

Тексты документов других жанров (промемотории, доношения, рапорты и др.) показывают сходные закономерности употребления начинательных союзов *а* и *и*. Например, паспорт (подорожная):

1734го году сентября 26го дня посланъ от нас Войска Донскаго ... в канцелярию ... беглецъ Семенъ Никифоровъ прозванием Мякишевъ: ... | того ради от Черкаского по донским и хоперским казачьим городкамъ до Михайлова станищным атаманом и казакам принимая оногo колодника вестъ ... под крепкимъ карауломъ **а** Михайловской от станицы отправить Новохоперской крепости в канцелярию безо всякого отрицания | **а** ежели оногo ... колодника кто чрез слабое смотрение упуститъ таковой послабител имеет отъесть пред судомъ ...; || **А** для верности у сего пашпорта наша Воиска Донскаго печать: || получена сего октября 14 дня [ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 1. Л. 1].

В тексте выделяются следующие композиционные части: сообщение об отправке бегльца, предписание, возможное наказание за невы-

полнение; реквизиты: «печать», «дата получения». Первый союз *а* может рассматриваться как соединяющий однородные сказуемые *весть* и *отправить*, противопоставляя отрезки пути – до и от Михайловской станицы. Второй *а* маркирует обязательный композиционный элемент – упоминание о возможном наказании за невыполнение, противопоставляя при этом ситуации выполнения предписания и его нарушения. И последний *а* отделяет от текста и маркирует реквизит «печать», чего мы не наблюдали в грамотах.

Рассмотрим документ, характерный для Войска Донского с его коллегиальным управлением, а именно приговор станичного сбора о штрафах за потраву:

1748 году мая 18 дня Михайловской станичной атаманъ Тимофеи Устинов, старики и козаки на полномъ станищном зборе *приговорили* мы в том что | уже ныне время ... приспело чтоб намъ станищные табуны такожь и на хуторах скотомъ хлеба не били ... **а** ежели кто в противности явитца самодурством пастух ... взять потраву **а** ежели бес пастуха скоть иман будетъ на хлебе ... то б взять с хозяевъ ... :/ || в томъ *мы* предписанные станищной атаманъ Устиновъ, старики и казаки сеи приговоръ *написали*, || **а** сеи приговоръ *писал* по приказу станищной писарь Иванъ Вешняковъ *утвердя станищною печатью* [ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2].

Композиционные части в данном тексте: сообщение о состоявшемся сборе и приговоре с указанием даты, места, участников (адресанта документа), содержание постановления; реквизиты: «адресант»; «исполнитель»; «печать». Выделенные лексические маркеры этих структурных элементов, устойчивые формулы, возможно, в данном документе не очень жесткие. Внутри основной части дважды употреблен союз *а*, который разделяет альтернативные ситуации: 1) нужно, чтобы

скотом хлеба «не били», 2) если пастух не соблюдает это, то штраф, 3) если то же без пастуха, то штраф с хозяев. Заключительная часть в источнике графически отделена от основной знаком *:/*, но внутри этой части союз *а* разделяет сообщения о собственно субъекте текста (постановления) и о создателе самого документа, маркируя реквизит «исполнитель».

Сходные функции у союза *а* отмечаются и в текстах, где отсутствует или минимально представлен повествовательный элемент, например в списках (реестрах):

Реэстръ нашей Михайловской станицы козакамъ которые ко отставе отчисленны : / **а** кто именны о томъ значить ниже || 1750 году марта 18 дня ||

А именно

Трифонъ Серков

Степанъ Кубекъ

Селиванъ Алферов ... [ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2 об.].

Текст представляет собой по сути заголовок, в который включены название документа и дата. Между ними – уточнение, кто именно в этом списке; оно отделено от названия документа не только графическим знаком *:/*, но и союзом *а*. Этот же союз далее указывает на основую часть – сам перечень (впрочем, здесь, возможно, *а* является частью устойчивого оборота *а именно*), причем текст, как видим, графически структурирован отступами и т.д.

И наконец, обратимся к деловому письму.

Христось воскресе ||

Благородны и почтенны господинъ капитан в Хоперской крепости камендантъ **а** намъ милостивы государь Иванъ Андреевичъ ||

Письмо от вашего благородия получилъ в котором написано чтоб спросит по сущи истинности живущаго в нашей станицы Василя Швеца | ... || и тако оставаясь при отдани моего нискаго поклона вашему благородию послушны слуга Михайловской станицы атаманъ Трифон Калиненъ ||
дня 19 апрѣля 1751 году [ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 7. Л. 5–5 об.].

Структура письма образуется следующими компонентами: приветствие, обращение (выделены из текста отступом), основная часть (делится на вступительную формулу сообщения о предписании и изложение выполненных действий), адресант, дата (выделена из текста отступом). Как видим, союз *и* маркирует в заключении реквизит «адресант», не выделенный из текста графически. Выбор союза объясняется, вероятно, тем, что и в обращении (*почтенны*), и здесь (*при отдани нискаго поклона*) выражается почтение, обусловленное статусом адресата – коменданта Хоперской крепости.

В.И. Борковский отмечал, что в древнерусских частных письмах иногда полностью отсутствовали начинательные союзы, если только не надо было особенно отграничить одну часть текста от другой [1: 186]. Редкость таких союзов наблюдают в старорусских грамотках близких родственников С.И. Котков и З.Д. Попова, объясняя это, как правило, отсутствием стандартной композиции, ассоциативным следованием мыслей и т.д. [5: 28]. В официальных письмах XVIII века, конечно, определенные обязательные элементы имеются, для их отделения от основного текста, как видим, и мог использоваться (хотя не всегда) начинательный союз.

Обращение к документам, происходившим из других канцелярий, подтверждает общие тенденции в использовании начинательных союзов в деловой письменности середины XVIII века. Например, в рапорте

инженер-капитана П. Купрова астраханскому губернатору В.Н. Татищеву:

высокородному господину и высокопревосходительному господину
тайному советнику и астраханскому губернатору Татищеву :/ ||

репортъ ||

Прошлого 1742го году ноября 17го дня ... в ордере от вашего высокопревосходительства ко мне *написано* | ... что де отправлен с ним был из Кизлара кандуктор Голохвастов ... **и** не доезжая до Домаджар версть за дватцетъ и от дороги с версту видимы были за Кумою полаты ... **и** похвалялся оной кандуктор Голохвастов ево Некрасова сечь плетми ... | *того ради* ... *велено* мне ... объявленных казаков допросить и ... репортовать | по которому ... ордеру ... четырех человекъ казаков допрашивал ... **а** протчих казаков которых надлежитъ допрашивать при Кизларе не имеетца ... | **и** как те их допросы в Астрахан присланы будут то в немедленномъ времени и вашему высокопревосходительству представлены быть имеютъ :/ ||

инженеръ капитанъ Петръ Купровъ ||

Генваря дня 1743 году [НАРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 163. Л.91].

Здесь по новым правилам делопроизводства реквизиты более последовательно, чем в предыдущем письме, выделены из текста, используется в том числе знак (:/). В основном тексте можно вычленить 1) ссылку на предыдущий распорядительный документ – ордер; 2) описание обстоятельств, обусловивших его появление (события с кондуктором Голохвастовым); 3) предписанные этим ордером действия; 4) сообщение об исполнении распоряжения; 5) обязательство прислать иные документы (допросы). Начальный союз *и* последовательно вводит события, излагаемые во 2 части, а также маркирует заключительную

часть, в которой, в отличие от других, называются будущие действия. Союз *а* в 4 части противопоставляет выполненные и невыполненные действия из-за отсутствия некоторых казаков.

Надо сказать, что в целом в рассмотренных документах Астраханской губернской канцелярии и Калмыцкой комиссии Коллегии иностранных дел из двух начальных союзов преобладает союз *и*, что может объясняться ориентацией на книжную письменную традицию. Но эти наблюдения могут быть уточнены.

Таким образом, документы середины XVIII века продолжают традиции синтаксической организации связного текста и употребления при этом начинательных союзов *и, а*, сложившиеся в предшествующие эпохи и представленные в памятниках древнерусской и старорусской письменности. Союзы отделяют значимые фрагменты текста от предыдущих, в то же время связывая их содержательно (передавая последовательность действий, противопоставляя субъектов действий, альтернативные ситуации и т.д.) и реализуя тем самым свои языковые значения. В композиции (формуляре) документа они могут также маркировать обязательные элементы, или реквизиты, если те не выделены из текста графически. Наличие или отсутствие начинательных союзов, их выбор могут объясняться типом текста (повествовательный или нет), его содержанием, сложившимися навыками писца и т.д. В более поздних документах наблюдается тенденция к утрате данных единиц, однако эти процессы на материале разных источников требуют дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борковский В.И. Союзы *а* и *и* начинательные в древнерусских грамотах // *Slavia*. – 1956. – Roč. XXV. Seš. 2. – SS. 184–190.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – М., 1982. – 529 с.
3. Горбань О.А., Косова М.В., Шептухина Е.М. Структурная разметка деловых документов XVIII века // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика и литературоведение*. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 10–15.

- вых документов в диахроническом лингвистическом корпусе: проблемы и решения // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 4. – СС. 5–18. – DOI: [10.15688/jvolsu2.2021.4.1](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.1).
4. Горшков А.И. Язык предпушкинской прозы. – М., 1982. – 241 с.
 5. Котков С.И., Попова З.Д. Очерки по синтаксису южновеликорусской письменности XVII века. – М., 1986. – 159 с.
 6. Пичхадзе А.А. О значениях и функциях союза а в древнерусском языке // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность. – М., 1999. – СС. 28–37.
 7. Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века: в 4 т. Т. 1. Кантемир, Тредиаковский / Под ред. Н.В. Патроевой. – СПб., 2017. – 576 с.
 8. Структура предложения в истории восточнославянских языков / Под ред. В.И. Борковского. – М., 1983. – 303 с.
 9. Тарланов З.К. Синтаксические функции союзов а, но в языке «Изборника 1076 г.» // Избранные работы по языкознанию и филологии. – Петрозаводск, 2005. – СС. 242–250.

ԿԱՊԱԿՑԱԿԱՆ ՆԱԽՆԱԿԱՆ ՄԻԱՎՈՐՆԵՐ II, A-Ն ԳՈՐԾՆԱԿԱՆ ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐՈՒՄ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ՀԱՐԱՎՈՒՄ XVIII ԴԱՐՈՒՄ

Օ.Ա. Գորբան

oa_gorban@volsu.ru

*Բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Ռուս բանասիրության և լրագրության ամբիոնի պրոֆեսոր,
Վոլգոգրադի պետական համալսարան
Վոլգոգրադ, Ռուսաստանի Դաշնություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Կապակցական միություններից II, A-ն սլավոնական հին տեքստերի առանձնահատկություններից են և պահպանվում են գործնական գրություններում: XVIII դ. Դոնի և Աստրախանի նահանգի գորքերի փաստաթղթերը ցույց են տալիս, որ այս լեզվական միավորները կատարում են

տեքստի կառուցվածքի, ռեքվիզիտների ընտրության գործառույթներ՝ միաժամանակ գիտակցելով դրանց լեզվական իմաստները: Նմանատիպ միավորների առկայությունը կամ բացակայությունը, դրանց ընտրությունը կարելի է բացատրել տեքստի տեսակով:
Բանալի բառեր՝ ռուսաց լեզվի պատմություն, շարահյուսություն, տեքստ, գործարար գիր, XVIII դար:

INITIAL CONJUNCTIONS «И, А» IN BUSINESS DOCUMENTS THE SOUTH OF RUSSIA OF THE XVIII CENTURY

O. Gorban

oa_gorban@volsu.ru

*Doctor of Philological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Russian Philology and Journalism,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation*

ABSTRACT

The initial conjunctions «И, А» are a feature of ancient Slavic texts and are preserved in business writing of the 18th century. The documents of the Don and Astrakhan Gubernia Armies show that these unions perform the functions of structuring the text, highlighting the alphabets, while realizing their linguistic meanings. The presence or absence of initial conjunctions and their choice may be explained by the type of text.

Keywords: Russian language history, syntax, text, business writing, 18th century.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 06 мая 2026 г.,
подписана к печати в номер 17 (21) / 2026 – 25.06.2026 г.*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

Главный редактор

Саркисян И.Р. – д.п.н., профессор, профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета, заслуженный профессор РАУ.

 ORCID: [0000-0002-4377-1601](https://orcid.org/0000-0002-4377-1601)

SPIN-код: [8936-7319](#), **AuthorID:** 1056296

Составитель, технический редактор, вёрстка и дизайн

Акопян А.С. – ст. преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета; ст. преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ); доцент Медицинского института имени Меграбяна; Действительный член (академик) Международной Академии Нейронаук (МАН, РА).

 ORCID: [0000-0001-9263-6791](https://orcid.org/0000-0001-9263-6791)

SPIN-код: [1465-8539](#) / **Author ID:** 1045228

Корректоры:

Акопян А.С., Согомонян М.Р., Мурадян К.Г.

Адрес Редакции научных изданий
Филиала Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване:
0025 РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17
e-mail: po@msu.am

Заказ № 25

Подписано к печати – 28.06.2026 г.
Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем – 19,125 печ. л. Тираж 250 экз.